

DOI: 10.31857/S032103910013588-9

D.J. BREEZE, W.S. HANSON (eds.). *The Antonine Wall: Papers in Honour of Professor Lawrence Keppie*. (Archaeopress Roman Archaeology, 64). Oxford: Archaeopress, 2020. 494 p. ISBN: 9781789694505

Изучение римской провинции Британия сейчас переживает настоящий расцвет: появление новых концепций и пересмотр старых идей идут рука об руку с развитием и совершенствованием исследовательских техник и методологий. Хорошей иллюстрацией этих процессов может служить недавно опубликованный сборник статей, объединенный общим объектом изучения — Валом Антонина¹. Книга вышла в честь профессора Лоуренса Кеппи, известного исследователя Римской Империи и севера Британии в римскую эпоху, бывшего до недавнего времени хранителем музея Хантериан при университете Глазго. Кеппи принадлежит ряд важных публикаций, касающихся римских памятников Шотландии, проблем римской эпиграфики, культуры и военного дела². В сборнике приняли участие ведущие исследователи римской Британии и Империи, а также коллеги Кеппи по музею — Дэвид Бриз, Уильям Хэнсон, Ник Ходжсон, Линдси Алласон-Джонс, Эрик Граафсталь, Александр Мейер и др. Всего сборник включает 32 статьи и отличается большим тематическим разнообразием: здесь нашлось место как анализу конкретно-исторического материала, так и историографическим работам.

С точки зрения содержания книгу можно разделить на две крупных части. Первая включает в себя 10 статей, в центре которых находятся историография и научная популяризация истории Антонинова вала. Эта часть, на наш взгляд, несколько менее ценна по сравнению со второй. В нее входят 22 статьи, наглядно иллюстрирующие прогресс современных исследований северных границ провинции и потому особенно важные для реконструкции и переосмысления истории не только римской Британии, но также всей империи.

К первой группе можно отнести публикации друзей и коллег Кеппи по музею: в частности, работу о музейных экспонатах от Фрейзера Хантера (с. 233–253), текст Иена Брауна о музее сэра Джона Клерка (с. 377–393), рассуждения о важности простых прогулок для поиска новых объектов от Джеймса Уокера, статью Джеффа Бейли и Джеймса Мирнса об изучении стены Антонина собирателем древностей и исследователем Джоном Андерсоном (с. 394–415). Особого упоминания заслуживают презентации научно-популярных проектов — видеореконструкции римской жизни на основе монумента Верекунды (с. 416–419), мультимедийного мобильного приложения, позволяющего путешествовать «по стене», и опыта воссоздания исторического облика Вала Антонина с опорой на различные изображения. Кроме того, благодаря привлечению данных геолокации удалось создать мобильное приложение. В нем с помощью встроенных и привязанных к геолокационным точкам информационных советов и статьям о том, что там находилось прежде, у интересующегося человека появляется возможность совершить путешествие почти по Римской Британии³. Еще одним текстом со схожим посылом

¹ Вал Антонина — линия римских военных укреплений, протянувшаяся на 62 км (42 римские мили) от Олд-Килпатрика до Кэрридена, что находится примерно на широте современных Эдинбурга и Глазго. За дату его возведения принято считать 142 г. (*RIB* 2192), когда по приказу Антонина Пия под руководством губернатора римской Британии Lollius Urbicus римляне создают новые укрепления. Вопросы назначения, бытования и контекста существования Вала остаются дискуссионными.

² Keppie 1979; 1984; 1986; 1991; 1998 и многие другие.

³ Connecting museums and site Advanced Limes Applications — a Creative Europe project (URL: <http://alapp.eu/en/particulars/>; дата обращения: 2.02.2022).

является статья Патриции Уик, представляющая собой описание успехов и перспектив проекта, связанного с местами мирового наследия (World Heritage Site). В эту же группу можно включить статью-рассказ Иена Брауна о том, как Вальтер Скотт использовал в одном из эпизодов в своих книгах реальную историю, связанную с ошибкой антиковеда (уже упомянутого сэра Джона Клерка), который принял овчарню за остатки римского лагеря.

Особенного внимания заслуживает вторая группа статей. Она в полной мере отражает современное состояние исследований Антонинова вала и позволяет увидеть современные тенденции в изучении этого памятника и северных регионов провинции Британия. В связи с этим представляется необходимым подробнее рассмотреть тексты, относящиеся к данной части сборника.

Открывает ее вступительная статья Уильяма Хэнсона и Дэвида Бриза (с. 9–36), представляющая собой обобщающий обзор историографии Антонинова вала и знакомящая читателя с существующим уровнем исследований самой северной границы провинции, общепринятыми взглядами на прошлое территории, окружавшей вал, на историю контактов римлян и местного населения, с современным состоянием памятников пограничья. Публикация также содержит описание основных сооружений вала (как крупных — *forts*, так и небольших — *fortlets*), реконструкцию системы приграничных дорог. Дополненная картами и планами-схемами, эта часть статьи оказывается необходимым текстом для тех, кто только начинает знакомство с Антониновым валом. Важной частью статьи Хэнсона и Бриза являются обзор высказанных в историографии мнений по поводу планирования и сооружения Вала, а также краткая характеристика дискуссии о том, соответствовал ли финальный результат исходным замыслам римской администрации⁴ или же первоначальный план претерпел изменения в процессе строительства⁵. Сама дискуссия, как подчеркивают исследователи, не пришла к единому знаменателю, поэтому важно рассмотреть обе точки зрения. В целом статья Хэнсона и Бриза создает общую рамку, которая значительно упрощает дальнейшее восприятие текстов.

Следующая за обзором статья Майри Дэвис сразу демонстрирует важность междисциплинарного подхода в современных исследованиях границ римской Британии (с. 37–46). С помощью методов геоморфологии, климатических и дендроморфологических данных автор реконструирует различные аспекты жизни общин, обитавших на территории, где в дальнейшем была возведена стена. Использование новейших методов позволило Дэвис не только описать саму среду обитания, но также проследить ее трансформацию с течением времени и связать этот процесс со свидетельствами о развитии натурального хозяйства и демографическом росте в регионе. Помимо конкретных выводов данная работа важна тем, что показывает потенциал применения естественно-научных методов для изучения ранее неизвестных социально-экономических аспектов истории местного населения и позволяет увидеть, как развитие центральных частей провинции влияло на периферию.

Проблемы бриттских сообществ пограничья рассматриваются в статье Лесли Макиннес (с. 47–60). Исследовательница рассуждает о влиянии, которое стена оказала на местное население, оказавшееся в зоне строительства, и на сам окружающий ландшафт. Опираясь на анализ доступных данных, она воссоздает ключевые моменты взаимодействия римлян с местными племенами, связывая их с развитием региональных обществ в доримское время. Кроме этого, Макиннес подробно обсуждает влияние объекта на местный ландшафт и события, которые последовали за оставлением Вала. Автор приходит к выводу, что к моменту создания укреплений в этих местах действовала двойственная система взаимоотношений, где часть местного населения могла мирно сосуществовать и взаимодействовать с римскими войсками, в то время как другая часть организовывала сопротивление завоевателям. Исследование Макиннес показывает, что анализ контактов сообществ разного типа между собой и опыта воздействия имперского строительства на окружающие Вал территории и природу пограничья может быть полезен для дальнейшего изучения северных границ провинции. Он позволяет раскрыть темы, связанные с идентичностью, а также взаимовлиянием культур, на основе которого можно делать выводы о дальнейших последствиях такого рода контактов.

Статья Ричарда Брикстока (с. 61–66) представляет собой анализ (с использованием статистических методов) нумизматических находок и также проливает свет на особенности быта в римских поселениях в предантониновский период. Исследователь составил «монетный про-

⁴ Poulter 2009, 117–24; Graafstal, Breeze, Jones, Symonds 2015, 54–69; Symonds 2017, 144–146.

⁵ Gillam 1975, 51–56.

филь» Вала и соотнес обнаруженные на его территории монеты с синхронными материалами из Камелона и Ньюстеда. Как отмечает Бриксток, несмотря на заметные сходства в распространении монет на Антониновом валу и в рассматриваемых пунктах, источники указывают на наличие хронологически более ранней активности в районе будущего Вала. Это позволяет не только уточнить хронологию событий, приведших к сооружению укреплений, что само по себе важно, поскольку восстановление временных рамок и уточнение дат в истории острова остается проблемным вопросом, но и показывает, как римская культура распространялась за прежние северные границы провинции. Благодаря этим наблюдениям в распоряжении исследователей появляется более точная реконструкция кросс-культурного взаимодействия и контактов между представителями римского воинского сообщества и местным населением.

Коллективное исследование Ника Хэннона, Лин Уилсон и Даррела Рола (с. 67–85) является примером археометрического подхода к изучению Вала. Его применение, как видно по тексту, требует больших усилий и привлечения специалистов самого разного профиля для определения возраста и происхождения археологических объектов физико-химическими методами. В ходе анализа полученных данных ученым удалось сделать несколько выводов касательно расположения фортов вдоль стены. Среди них можно выделить общие и частные: 1) небольшие форты (fortlets) расположены в интервалах размером в милю; 2) использование стандарта *pes monetalis*⁶; 3) система, по которой расположены форты, была установлена, отталкиваясь от параметров, рассчитанных непосредственно на линии стены; 4) расстояние между основными фортами составляет от 11,2 до 14,5 км; 5) расстояние между фортами говорят о наличии трех основных зон строительства; 6) разные зоны использовали разные системы измерений; 7) первая и вторая зоны обустраивались независимо друг от друга; 8) для определения коррелятивных данных в зоне 3 требуется дополнительная работа; 9) размещение камней с указанием расстояний, система малых и больших фортов были устроены также независимо друг от друга. Малые форты (fortlets) Уолтинг Лодж и Крой Хилл не рассматривались в исследовании. Наиболее важной частью этой статьи можно назвать не столько выводы об устройстве границы, сколько саму постановку вопроса о существовании различных оборонительных систем и зонирования при строительстве укреплений. Это наблюдение позволяет по-новому посмотреть на наши представления о том, как римляне создавали и укрепляли пограничные зоны, указывает на влияние на процесс строительства не только ландшафта, но даже различных элементов укреплений вдоль границы.

Более точечный (в географическом смысле) подход к исследованиям мы можем видеть в статье Ребекки Джонс (с. 86–95), которая рассматривает структуру форта Бар Хилл. Она сравнивает его устройство с фортом Крой Хилл, привлекает материалы исследований Каслхилла и Бирсдена, а также обращается к эпиграфике — плитам с указанием расстояний (distance slabs). Джонс отмечает, что у форта Бар Хилл есть особенность, заключающаяся в наличии более ранней (предантониновской) планировки. Если наличие подобных ранних построек подтвердится для других объектов у стены, то возникнет вопрос о пересмотре существующих представлений о планировке и создании Вала, выработке нового концептуального аппарата, который помог бы точнее реконструировать жизнь Вала. Идея Джонс о возможном прообразе/праоснове стены Антонина напоминает ситуацию с дорогой Стенйгет и валом Адриана и потому заслуживает особого внимания и перепроверки. Кроме того, статья ставит вопрос о практической цели ряда построек Антонинова вала, что делает ее частью одной из наиболее активных дискуссий не только о конкретной провинции, но также о границах империи в целом.

Иконографическая проблематика находится в фокусе внимания Луизы Кэмпбелл (с. 196–109). Ее статья посвящена скульптурам, обнаруженным при стене Антонина. Значительную часть текста составляет подробное введение, в котором рассматриваются подробности, связанные с полихромией при создании скульптур, и возможное использование цвета на богато украшенных плитах, найденных во время раскопок. Но наиболее значимая часть статьи связана с применением РФ-спектрометра, благодаря которому удалось обнаружить использование определенных цветов как символической системы, где, например, желтый и красный репрезентовали силу и власть, что позволяет отметить следование неким канонам в искусстве для создания определенных образов. Это говорит не только о сугубо научной важности изучения иконографических аспектов истории Антонинова вала, но и о возможностях реконструкции и публичного представления древних объектов сообществу исследователей и широкой аудитории.

⁶ Keppie, Walker 1981, 161; Hanson, Maxwell 1986, 122; Woolliscroft 1996, 160.

Статья Иена Фэрриса (с. 110–120) посвящена проблемам репрезентации трудовых будней легионеров. Основным источником здесь также выступают скульптурные изображения на плитах. Автор детально анализирует рельефы, украшающие посвящения и надписи с указанием расстояний, стремясь выявить и концептуализировать основные черты символического языка, связанного с военными достижениями и религиозной жизнью гарнизона Вала. Особое внимание уделяется связям со схожими свидетельствами, происходящими с другой провинциальной границы — стены Адриана. Кроме того, Фэррис привлекает источники из разных районов провинции и Империи: изображения на колонне Траяна и чашу из Радж. Изученные автором визуальные свидетельства позволяют восстановить различные аспекты самого процесса строительства Вала, а также сделать ряд наблюдений об особенностях жизни и этических ценностях, характерных для римской армии в Британии. Заметно, что этим познавательный потенциал данного круга источников не исчерпывается, они могут улучшить понимание различных аспектов бытования границ и пограничных сообществ.

Структурные аспекты Антонинова вала и новые подходы в их изучении находятся в фокусе коллективной статьи Тани Романкевич, Карен Милек, Криса Бекетта, Бена Рассела и Райли Снайдера (с. 121–141). Статья включает подробные планы и схемы укреплений Стены, описание технических особенностей сооружений (фундамента, дренажной системы) и приспособленности конструкций к погодным условиям, сравнительный анализ использованных строительных материалов (важный для понимания отличий глиняных структур от дерновых), а также предположения, как вся система фортификаций содержалась в порядке. Столь детальный разбор ценен сам по себе, но авторы не останавливаются на фиксации фактов. Сделанные ими наблюдения о разнообразном и сложном устройстве Вала, о его неоднородной и изменявшейся структуре, как представляется, практически подтверждают предположение об изначальном плане и последующих изменениях в нем. Выводы авторов свидетельствуют о необходимости нового взгляда на проблему исходного замысла и реализации проекта Антонинова вала, что в дальнейшем может привести к более глобальным изменениям в нашем понимании взаимоотношений между Римом и провинцией. Такой подход и выводы делают статью исключительно полезной для рассмотрения и частных проблемных вопросов, и масштабных обобщающих исследований.

Цели сооружения и назначения Вала Антонина рассматриваются в статье голландского исследователя Эрика Граафсталя (с. 142–185). Его статья во многом является реакцией на состояние современных исследований стратиграфии стены, которые могли бы продемонстрировать, как сооружение стены было связано с особенностями топографии и другими факторами, но, к сожалению, в силу недостаточной полноты оставляют много вопросов без ответа. Граафсталь детально разбирает структуру и систему организации Вала, функциональные требования постройки, для указания особенностей и демонстрации полученных результатов использует контурные карты и карты с перепадами высот, а также информацию с лидара (LiDAR). Основной вывод исследователя в том, что проектировщики и строители стремились создать цепь с возможностью непрерывного оповещения между основными частями стены. Именно это может объяснить такую особенность, как своеобразное «отсоединение» форта Бар Хилл от основного вала (в сравнении с другими фортами). Отдельное внимание Граафсталь уделяет так называемым «крылатым стенам» при Бэлмайдли и Мамриллс, высказывая предположение, что такая черта может указывать на более раннюю в сравнении с основным комплексом дату создания этих фортов. Кроме того, в работе Граафсталя на основании анализа устройства отдельных фортов и их локализации предлагается уточненная хронологическая картина создания различных участков Вала.

Наконец, суммируя данные надписей, стратиграфический материал и сравнивая Вал Антонина с прочими лимесами империи, Граафсталь приходит к выводу, что фортификационные сооружения Вала Антонина были самым продвинутым с технологической точки зрения приграничным укреплением. По мнению автора, они благодаря сложной планировке и рассредоточению ключевых пунктов представляли собой реализацию нового концепта наблюдения и реагирования. Таким образом, подчеркивается особое положение приграничных укреплений. Это же позволяет получить представление о новых методиках, которые внедряли римляне, и выдвинуть предположение о практической проверке новых теоретических подходов. Благодаря данной статье можно предположить, как применялись данные технологии в дальнейшем на других границах, что требует дополнительного исследования структур.

В статье Граафсталя представлен, вероятно, наибольший объем информации и анализа данных в сборнике, а комплексное рассмотрение и методика в целом, а также сам подход к исследованию позволили не только ответить на поставленные вопросы, но и наметить путь для дальнейших исследований в этой области.

Краткая статья Гордона Максвелла и Уильяма Хэнсона посвящена Саммерстону и проблемам устройства временных лагерей (с. 193–200). Привлекая результаты аэрофотосъемки и полевых работ, они не только проанализировали особенности этого типа сооружений, но также дали подробное описание устройства малого форта (fortlet). Кроме того, им удалось доказать использование *pes monetalis*, что, в свою очередь, свидетельствует о существовании общего плана при строительстве стены и ее укреплений.

Еще одной «маленькой» проблеме небольших фортов (fortlet) уделяет внимание в своей статье Мэттью Саймондс (с. 201–217). Он сравнивает эволюцию их конструкции на Верхнегермано-ретийском лимесе, Валах Адриана и Антонина. Автор фокусирует свое внимание на различных деталях построек — от размеров и внутреннего устройства до внешнего ландшафта. Также в статье имеются указания на различия самих границ, что позволяет точнее представить общую картину системы лимесов Империи. Отдельную ценность имеет иллюстративный материал статьи, дающий детальное представление о ходе изменений в планах построек на примере всех типов изученных фортов.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что изменения в устройстве фортов были, однако они в основном имели частный характер, в то время как основной замысел и воплощение оставались схожими. Это подтверждает существование общего плана и в то же время некую свободу выбора в принятии решений в тех случаях, где возникала необходимость, с точки зрения руководителя процесса на местах. В целом статья Саймондса вновь напоминает о необходимости крупного компаративного исследования, в котором нашли бы отражение как сходства, так и различия различных границ Империи, поскольку именно в мелких деталях и несоответствиях могут проявиться подробности, связанные с повседневными проблемами.

Статья Уильяма Хэнсона и Ричарда Джонса (с. 218–232) представляет собой обзор представлений о малом форте Каслхилл, зафиксированных на ранних картах и появившихся благодаря геофизическим исследованиям и использованию лидара. В то время как каждый из описанных методов позволял открыть различные аспекты строительства и существования укреплений, именно их комплексное использование дало наиболее информативные результаты. Хэнсон и Джонс привели дополнительные аргументы в пользу выдвинутой почти полвека назад гипотезы Дж. Гиллама⁷, согласно которой наибольшие изменения в планировку форта были внесены в ходе самого процесса его строительства. Таким образом, мы видим некоторые уточнения в имеющейся в современной науке хронологической картине событий, связанных с созданием стены. Также их выводы подтверждают обоснованные внешними причинами изменения, которые в итоге превалируют над изначальными планами и позволяют предположить, что план мог создаваться на основе предположений, а не тщательного изучения местности, от которой в итоге зависело строительство. Однако следует отметить, что в предыдущем исследовании было отмечено, что для подобных изменений не было ограничений.

В своей статье Дональд Бейтсон (с. 254–262) анализирует клад денариев из Киркентиллох⁸, обнаруженных в конце XIX в. Автор критически пересматривает прежние записи о находке, делает более детальный обзор нумизматического материала и полемизирует с предшественниками по поводу места клада в нумизматической коллекции Шотландии, а также ведет дискуссию о том, как клад соотносится с фортом Киркентиллох, близ которого он был найден. Как отмечает Бейтсон, клад состоит из 64 монет, 49 из которых могут быть описаны более или менее подробно; содержание клада можно датировать началом 150-х годов, что позволяет приписать его ко времени существования Антонинова вала. Подобная атрибуция позволяет увеличить имеющийся монетный профиль этого периода в истории провинции без дальнейших выводов, которые можно было бы сделать в исследовании. Однако в статье отмечается ценность кла-

⁷ Gillam 1975, 51–56.

⁸ Lion Foundry Company Ltd. 1895. Illustrated Catalogue of Cast Iron Manufactures Vol. 1 (2nd ed.). Kirkintilloch: EDLC Archives GD10/7/1/1/2 (URL: <https://archiveshub.jisc.ac.uk/data/gb1015-gd10/gd10/7/1/1/2>; дата обращения: 2.02.2022).

да в качестве источника для дальнейшего изучения вопросов, связанных с нумизматическими и экономическими исследованиями Римской Британии.

Пол Бидвелл, опираясь на богатую историографическую традицию и вновь обнаруженные источники, предпринял попытку описать механизмы внешних поставок зерновых и керамики в Шотландию времен Антонина (с. 263–185). Кроме того, в статье поднимается вопрос о хранении фуража — для изучения этой проблемы Бидвелл обращается к примеру Саус Шилдс. Анализ доступных данных о поставках в период до прихода к власти Антонина показывает, что наибольший объем снабжения поступал в центральные части острова. В пограничных областях, судя по керамике, около половины сосудов относилось к импорту. Значительное внимание в статье уделяется анализу проблемы местного производства и его связи с обеспечением гарнизона Вала, а также факторам, влиявшим на логистику.

Несмотря на объем проделанной автором работы, пока остается неясным, как именно работала система поставок. Наблюдаемые на основе источников качественные и количественные изменения могут означать наличие трудностей в организации поставок на более отдаленные территории или проблемы с местным производством, в связи с чем вопрос о том, как вообще была организована система снабжения провинциального гарнизона, остается открытым.

Один из составителей сборника и ведущий исследователь пограничья римской Британии, Дэвид Бриз, в своей статье (с. 286–299) обращается к изучению армии на стене Антонина, ее силе и значении. Несмотря на то что эта тема кажется исследованной, не стоит забывать, что последние крупные работы, в которых можно найти сколь-нибудь самостоятельный и подробный анализ военной проблематики Антонинова вала, были написаны около 40 лет назад⁹. Таким образом, Бриз ставит перед собой задачу вновь собрать и последовательно рассмотреть источники, связанные с фортами стены, первостепенное значение среди которых имеют данные археологии и эпиграфики.

Сравнительный анализ различных параметров зданий на территории фортов позволил Бризу произвести примерные расчеты количественного состава подразделений пограничья. Наглядным результатом этой работы стала таблица с примерными размерами гарнизонов для каждого укрепленного пункта. Особое внимание он уделяет роли гражданского (в основном местного) населения в жизни пограничья и его взаимодействию с римскими силами в разные моменты существования Вала. Полученные данные могут стать подспорьем для работ, связанных с социальным составом провинции.

Бриз также поднимает вопрос о том, что побудило императора Адриана оставить северные завоевания Траяна, а также о том, как эти решения могли соотноситься с дальнейшим устройством стены Антонина, обращая внимание на проблему возможной нехватки легионов в провинции. Особое внимание он уделит роли небольших фортов (fortlets) в организации и функционировании приграничных сил. Доступная исследователям информация, подчеркивает Бриз, свидетельствует о развитии системы военного контроля, но не о враждебности местного населения. В то же время количественное распределение военных подразделений говорит о необходимости защиты границы в различных ее частях по всей протяженности линии укреплений.

Сложный вопрос о выборе материала для строительства стены поднимает Ник Ходжсон (с. 300–312). Чтобы ответить на него, ученый обратился к рассмотрению двух стен, существовавших в провинции, и провел компаративный анализ некоторых структурных элементов границ. Одним из ключевых пунктов данной статьи представляется попытка выяснить, как существовали территории, оставшиеся за новой стеной вне границ империи, и, в частности, в чем заключалось использование Вала Адриана. Автор указывает на то, что тот не был полностью заброшен, когда часть армии (Ходжсон отдельно рассматривает вопрос о том, какая именно часть) была переведена на более северные рубежи. Таким образом, статья Ходжсона в некоторых своих тезисах перекликается с исследованием Дэвида Бриза и дополняет ее.

Автор отмечает, что, учитывая подготовку и процесс перехода с границы на границу, следует считать, что выбор дерна в качестве основного материала не входил в изначальный план, а одна каменная стена должна была прийти на смену другой. Смену материала он при этом объясняет некими неизвестными внешними событиями, которые заставили Рим поторопиться с исполнением замысла переноса границы и, как следствие, привели к использованию более простого в обработке материала. Все происшедшее с Антониновым валом в дальнейшем стало

⁹ Hanson, Maxwell 1986; Davies 1980, 255–277.

опять же реакцией на внешнеполитические события, имевшие место в империи в конце правления Антонина. Полезной представляется таблица со сведениями о количественном составе гарнизонов двух стен, составленная автором на основе данных о размерах приграничных строений (и дополняющая подсчеты Бриза в предыдущей статье).

В целом статья Ходжсона содержит иную и, безусловно, весьма интересную точку зрения на привычные рассуждения о различии двух стен. В то же время нельзя сказать, что некоторые «неизвестные события» (some unknown event or events) являются достаточно убедительными доказательствами авторских гипотез.

Статья Энтони Бирли представляет исследование (с. 313–321) фигуры префекта претория во время правления императора Антонина, Марка Гавия Максима. Исследование дополнено приложением, которое описывает новые свидетельства для фаст Британии времен Антонина Пия. Как это свойственно ученому, который ранее проводил полномасштабное просопографическое исследование администрации римской Британии¹⁰, Бирли скрупулезно разбирает и детально анализирует все доступные источники, что позволяет ему выдвинуть ряд предположений о происхождении, семейной жизни и карьерном пути Гавия Максима.

При этом фигура Гавия Максима не интересует Бирли сама по себе, он рассматривает его жизненный путь в контексте событий, происходивших на территории провинции. Так, Бирли предполагает, что именно политический аспект решения о возвращении римской армии на перешеек Форт-Клайд является наиболее важным. Неясные моменты в биографии Гавия позволяют Бирли реконструировать разные варианты его происхождения и карьеры: он мог происходить из семьи, для которой военная служба была основной сферой деятельности из поколения в поколение, или же просто выбрал ее как наиболее перспективную с точки зрения карьерного роста деятельность (и в этом смысле выбор оказался верным). Подобные исследования истории отдельного человека позволяют не только уточнить некоторые частные вопросы политической и событийной истории провинциального пограничья, но также вносят важные дополнения в общую картину истории империи и ее провинций.

Исследования границ идут не только в направлении изучения военных сообществ и связанных с ними укрепленных пунктов. Все больше внимания привлекают те, кто жил в окрестностях за стеной или в ее пределах. Одному из аспектов этой проблемы посвящена статья Уильяма Хэнсона (с. 332–345). Он рассматривает, как была устроена жизнь в *виках*, гражданских поселениях особого типа, расположенных близ римских лагерей. Благодаря новейшим археологическим исследованиям в распоряжении исследователей оказалось множество источников, иллюстрирующих не только жизнь внутри фортов, но и за их пределами. В частности, в фокусе исследования Хэнсона находятся те места, где жили люди, не входившие в состав гарнизона, но жизнь без которых сложно было представить: торговцы, жены и все прочие, кто не нес военную службу. Хэнсон проанализировал устройство этих внегарнизонных поселений, обратив внимание на вопросы о том, что в них могло располагаться и какие функции эти поселения могли выполнять в жизни пограничного региона.

Немаловажное значение в этой статье имеет часть, посвященная захоронениям, религиозным артефактам и другим предметам, что не были связаны с военной деятельностью. Исследователь указывает на небольшое количество гражданских захоронений близ стены и акцентирует внимание на некоторых погребальных монументах (*RIB* I 2182, 2183). Также он анализирует свидетельства на керамике (например, имена гончаров)¹¹ и мелких находках¹² и особое внимание обращает на ряд алтарей, посвященных богам, относящимся к римским культам (*RIB* I 2149, 2144, 2159, 2160, 2140). Опираясь на эти источники, Хэнсон реконструирует те аспекты повседневной жизни на границе, что не были связаны с непосредственно военными действиями.

Важной представляется попытка Хэнсона сравнить вики при фортах стены Антонина с теми, что были обнаружены при вале Адриана. Автор замечает, что по масштабу и репрезентативности свидетельства с северных территорий не могут сравниться с более южной границей; тем не менее они присутствуют, следовательно, вики существовали и играли определенную роль в жизни пограничья. Это вновь говорит о схожести двух границ провинции. Отсутствие же развитой структуры *виков* при Вале Антонина, вероятнее всего, является следствием недолгого

¹⁰ Birley 2005.

¹¹ Hartley 2016, 137–145.

¹² Ср. с. 346–365 (см. ниже) и Hodgson 2014, 18–28.

периода использования второй границы и показателем того, что для формирования полноценного обустройства границы требуется больше 20 лет.

Коллективное исследование Линдси Аллэсон-Джонс, Кэрол ван Дри-Мёррей и Элизабет Грин посвящено женщинам Шотландского плоскогорья, по которому проходила линия границы провинции (с. 346–365). На сравнительно скудном материале они анализируют свидетельства о жизни женского населения, структурируя свое исследование в зависимости от типа источников: отдельно рассматриваются эпиграфические и иконографические свидетельства (в основном надгробные надписи, а также серебряная чаша с посвящением и женские скульптурные изображения), обувь (благодаря массовым находкам которой можно работать с размерами и статистикой) и, наконец, мелкие находки, включающие в себя различные аксессуары или бытовые предметы.

Важность этой статьи заключается в том, что основная масса предшествующих исследований игнорировала женское присутствие на Вале в силу сосредоточенности на военной, а значит, мужской сфере жизни границы. Тем не менее жизнь каждого индивида, отраженная в находках археологов, может пролить свет на ранее неизвестные аспекты провинциальной римской жизни. Исследовательницы обращают внимание читателей не только на наличие женщин на границе вообще, но также на то, что женщины могли обеспечивать соблюдение правильного хода ритуалов и захоронений, играли определенную роль в социально-экономической жизни пограничья¹³. Такие выводы представляются сравнительно новыми и могут быть полезны для более общих исследований, будь то выявление особенностей провинции или, наоборот, представление общей для империи картины.

Еще одна социальная группа – ветераны – оказывается в центре внимания Александра Мейера (с. 366–376). Число солдат, служивших на стене Антонина и достигавших статуса ветерана, было, несмотря на все опасности военной жизни, довольно значительным (по подсчетам Мейера, около 350 человек ежегодно). В то же время изучение их как социальной группы затруднено состоянием источников, в частности, отсутствием большого количества находок военных дипломов. Мейер пытается разобраться, в чем причина такой ситуации: могли ли ветераны оставаться в провинции без упоминаний, которые мы могли бы обнаружить, или уезжали отсюда, вследствие чего мы не имеем большого количества свидетельств. Автор оспаривает мнение Маргарет Роксан, которая предположила¹⁴, что дипломы могли быть необходимы только тем, кто уезжал, в то время как большинство предпочитало оставаться рядом с местом службы. Наконец, он приводит статистические данные, основанные на анализе дипломов и других эпиграфических памятников. В целом, как отмечает Мейер, ответ на вопрос о том, почему самих свидетельств так мало, может быть связан с недолгим сроком оккупации северных территорий. Впрочем, дальнейшие археологические исследования могут серьезно изменить представления о ветеранах Антонинова вала.

Практические трудности картирования стены рассматриваются в статье Питера Маккига (с. 432–447). Он детально изучает историю процесса, начиная с конца XIX в. до 1930-х годов, отдельно упомянув важные работы Макдональда (1934), доходит до периода 1980-х годов и затем отмечает современные работы в данном направлении, особое внимание обращая на изменения в подходе к исследованиям. Важным, по мнению Маккига, является вопрос необходимости пересмотра прежних моделей¹⁵, которые устарели в отношении своей точности, поскольку применявшиеся для их построения методы проигрывают в сравнении с современными возможностями, с чем сложно не согласиться¹⁶.

Итак, мы видим, что сборник затрагивает множество самых разных тем и оставляет достаточно вопросов, ответы на которые исследователям еще предстоит найти. Будучи сведенным воедино одной большой темой и фигурой Лоуренса Кеппи, внесшего заметный вклад в развитие британской науки, он раскрывает различные аспекты, которые могут интересовать как широкую публику, так и научное сообщество, являющееся основной целевой аудиторией.

¹³ Allason-Jones 1999, 41–51; van Driel-Murray 1997, 55–61; Greene 2013, 369–390.

¹⁴ Roxan 1985; 1986, 265–92.

¹⁵ Ordnance Survey 1954–1957; 1980.

¹⁶ В настоящий момент при исследованиях используют лидар (LiDAR), воздушное лазерное сканирование (Airborne Laser Scanning (ALS)), цифровые модели местности (Digital Terrain Models (DTMs)), геолокационные и геоинформационные системы (GPS и GIS).

К несомненным достоинствам сборника относится его тематическая разносторонность: здесь нашлось место и исследованиям, связанным с новейшими методиками, и масштабным обзорам, и небольшим исследованиям частных вопросов, и работам, позволяющим взглянуть на границу с разных сторон.

В то же время нельзя не отметить некоторую неоднородность и разнонаправленность без очевидной логической последовательности, что, вероятно, является следствием самого формата коллективной монографии. Часть работ кажутся не столько полноценными исследованиями, сколько заделом на будущее. Более того, сами авторы, как, например, это делали Ребекка Джонс, Пол Бидвелл или Эрик Граафсталь, подчеркивают, что их исследования нацелены скорее на постановку вопросов, чем на установление некой окончательной истины.

Таким образом, сборник окажется интересным для тех, кто изучает историю провинций Римской империи и проблемы имперских границ, полезен он может быть для археологов и тех, чьи исследовательские интересы лежат в смежных с историей областях. Для исследователей римской Британии он является не просто интересным, но крайне важным и обязательным к изучению.

Литература / References

- Allason-Jones, L. 1999: Women and the Roman army in Britain. In: A.K. Goldsworthy, I. Haynes, C.E.P. Adams (eds.), *The Roman Army as a Community: Including Papers of a Conference Held at Birkbeck College, University of London, on 11–12 January 1997*. (Journal of Roman Archaeology, Suppl. 34). Portsmouth, 41–51.
- Birley, A.R. 2005: *The Roman Government of Britain*. Oxford.
- Davies, J.L. 1980: Roman military deployment in Wales and the Marches from Claudius to the Antonines. In: W.S. Hanson, L.J.F. Keppie (eds.), *Roman Frontier Studies 1979: Papers Presented to the 12th International Congress of Roman Frontier Studies*. (BAR, International Series, 71). Oxford, 255–277.
- Gillam, J.P. 1975: Possible changes in plan in the course of the construction of the Antonine Wall. *Scottish Archaeological Forum* 7, 51–56.
- Greene, E.M. 2013: Female networks in the military communities of the Roman West: a view from the Vindolanda tablets. In: E. Hemelrijk, G. Woolf (eds.), *Women and the Roman City in the Latin West*. (Mnemosyne, Suppl. 360). Leiden, 369–390.
- Hanson, W.S., Maxwell, G.S. 1986: *The Antonine Wall, Rome's North-West Frontier*. (Revised ed.). Edinburgh.
- Hartley, K.F. 2016. Mortaria. In: D.J. Breeze, *Bearsden. A Roman fort on the Antonine Wall*. Edinburgh, 129–158.
- Hodgson, N. 2014: The accommodation of soldiers' wives in Roman fort barracks – on Hadrian's Wall and beyond. In: L. Allason-Jones, R. Collins, F. McIntosh (eds.), *Life in the Limes: Studies of the People and Objects of the Roman Frontiers*. Oxford, 18–28.
- Keppie, L.J.F. 1979: *Roman Distance Slabs from the Antonine Wall: A Brief Guide*. Glasgow.
- Keppie, L.J.F. 1984: *The Making of Roman Army from Republic to Empire*. London.
- Keppie, L.J.F. 1986: *Scotland's Roman Remains: An Introduction and Handbook*. Edinburgh.
- Keppie, L.J.F. 1991: *Understanding Roman Inscriptions*. London.
- Keppie, L.J.F. 1998: *Roman Inscribed and Sculptured Stones in the Hunterian Museum University of Glasgow*. (Society for the Promotion of Roman Studies). London.
- Keppie, L.J.F., Walker, J.J. 1981: Fortlets on the Antonine Wall at Seabegs Wood, Kinneil and Cledans. *Britannia* 12, 143–162.
- Ordnance Survey 1954–1957: *Antonine Wall. Ordnance Survey 1954–57*. Working Sheets. Folio Collection, National Record of the Historic Environment, Historic Environment Scotland.
- Ordnance Survey 1980: *Antonine Wall – 1980 Survey*. 3 vols. Folio Collection, National Record of the Historic Environment, Historic Environment Scotland.
- Poulter, J. 2009: *Surveying Roman Military Landscapes Across Northern Britain: the Planning of Roman Dere Street, Hadrian's Wall and the Vallum, and the Antonine Wall in Scotland*. (BAR, British series, 492). Oxford, 117–124.
- Roxan, M. 1985: The Roman military diploma. In: P.T. Bidwell, *The Roman Fort of Vindolanda at Chesterholm, Northumberland*. London, 93–102.

-
- Roxan, M.M. 1986: Observations on the reasons for changes in formula in diplomas circa AD 140. In: W. Eck, H. Wolff (Hrsg.), *Heer und Integrationspolitik. Die römischen Militärdiplome als historische Quelle*. Köln–Wien, 265–292.
- Symonds, M.F. 2017: *Protecting the Roman Empire: Fortlets, Frontiers, and the Quest for Post-Conquest Security*. Cambridge.
- van Driel-Murray, C. 1997: Women in forts? *Jahresbericht der Gesellschaft pro Vindonissa*, 55–61.
- Woolliscroft, D.J. 1996: Signalling and the design of the Antonine Wall. *Britannia* 27, 153–177.

Kseniya S. Danilochkina,
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

E-mail: danilochkina-ks@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-6961-2764

К.С. Данилочкина,
н.с. лаборатории античной культуры
ШАГИ ИОН РАНХиГС,

Москва, Россия